

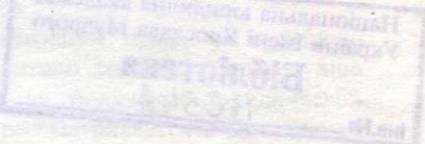
Абн.
1056

Юношеву Станиславу Викторовичу
Юристу Михайлову
от автора

На правах рукописи

Юношев Станислав Викторович

АДВОКАТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОТЕРПЕВШЕГО

12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика;
теория оперативно-розыскной деятельности

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Самара – 2000

код экземпляра

318506

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета.

Научный руководитель: Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук
профессор **Шейфер С.А.**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Григорьев В.Н.

Національна юридична академія
України імені Ярослава Мудрого

Бібліотека

11054А

Інв.№

кандидат юридических наук, доцент
Волкодаев Н.Ф.

Ведущая организация: Волгоградский юридический институт МВД РФ.

Защита диссертации состоится 28 июня 2000 года в 12 часов на заседании Диссертационного Совета К.063.94.07 Самарского государственного университета по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, ауд. 203 хим.- биол.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «12» мая 2000 года.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат юридических наук
доцент

А.Г.Безверхов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Россия как участник Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года приняла на себя обязательство обеспечить любому лицу эффективное средство правовой защиты экономических, социальных, культурных, а также гражданских и политических прав и свобод, в случаях их нарушения; обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, нуждающегося в ней, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями, и развивать возможности судебной защиты; обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются (п. 3 ст. 2 Пакта). Применительно к лицам, пострадавшим от преступления, эти общепризнанные принципы международного права положены в основу ст. 52 Конституции России, согласно которой права потерпевших от преступлений и злоупотребления властью охраняются законом; государство гарантирует потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Важным процессуальным условием реализации права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ), а также гарантией доступа к правосудию является предоставление потерпевшему права на получение юридической помощи. Именно в таком ключе данное право рассматривается в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, пункт «с» ст. 6 которой требует от правительств предоставления потерпевшим от преступления надлежащей помощи на протяжении всего судебного разбирательства. Это общее требование конкретизируется, в частности, в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июля 1990 года, где государства – участники заявили, что они гарантируют право потерпевшего запрашивать и получать адекватную юридическую помощь.

Российское уголовно-процессуальное законодательство предоставляет потерпевшему право иметь представителя, в том числе профессионального юриста – адвоката (ст.ст. 53, 56 УПК РСФСР). В этой части оно в целом соответствует принципам и нормам международного права. Однако в современных условиях, с развитием демократических основ уголовного судопроизводства, намеченным Концепцией судебной реформы в Российской Федерации, содержание права потерпевшего на юридическую помощь нуждается в пересмотре в сторону его расширения и совершенствования, в частности, в подготавливаемом новом Уголовно-процессуальном кодексе России.

Следует признать, что исследование вопросов, касающихся роли и процессуального положения адвоката – представителя потерпевшего является составной частью одного из актуальных направлений научных исследований в области уголовного судопроизводства – разработки проблем соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Состояние научной разработки темы. Несмотря на то, что участие в уголовном судопроизводстве в качестве представителей потерпевших является самостоятельным направлением деятельности адвокатов (ст. 19 Положения об адвокатуре РСФСР, утвержденного Законом РСФСР от 20 ноября 1980 года), оно не получило достаточного освещения в литературе, в то время как по вопросам деятельности адвоката в качестве защитника существует весьма большое количество монографических и диссертационных исследований. Имеющиеся работы Л.Д. Кокорева и Г.Д. Побегайло, Ю.И. Стецовского, а также единственное диссертационное исследование, предпринятое в 1974 году А.В. Кожевниковым, не могли охватить все аспекты данной проблематики, а главное, они выполнены на материалах практики 60 – 70-х годов и законодательства, которое впоследствии претерпело существенные изменения, затрагивающие процессуальный статус адвоката – представителя потерпевшего. Другие авторы либо рассматривали общие вопросы уголовно-процессуального представительства, где адвокат - представитель потерпевшего фигурировал наряду с представителями других участников процесса (В.Д. Адаменко, В.П. Божьев, В.В. Мелешко, П.М. Туленков), либо рассматривали отдельные аспекты деятельности адвоката наряду с деятельностью самого потерпевшего и других возможных его представителей (А.В. Абабков, Л.В. Ильина, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, И.Д. Перлов, И.И. Потеружа, В.М. Савицкий, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, В.В. Шимановский, В.Н. Шпилев, В.Е. Юрченко и другие).

Отдавая должное значимости уже проведенных научных разработок, следует все же признать, что проблема совершенствования процессуального статуса адвоката - представителя потерпевшего далеко еще не решена, а потому весь комплекс тесно связанных между собой вопросов участия адвоката - представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве нуждается в дальнейшем исследовании. Этому и посвящена предлагаемая диссертация.

Объектом исследования в настоящей работе являются нормы уголовно-процессуального законодательства России с древнейших времен по настоящее время, а также развитых зарубежных стран в части регламентации участия адвоката - представителя потерпевшего, акты высших судебных инстанций, проекты нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, эмпирические материалы, статистические данные, научная и учебная литература.

Предмет исследования составляют правовые и нравственные основы представительства адвокатом интересов потерпевшего, а также процессуальные формы деятельности адвоката - представителя потерпевшего на отдельных стадиях уголовного судопроизводства.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является комплексный анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики, осмысление отечественного и зарубежного опыта по проблемам участия в уголовном судопроизводстве и процессуального статуса адвоката - представителя потерпевшего, разработка на этой основе предложений, направленных на совершенствование законодательства и практики его применения.

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих взаимосвязанных задач:

- ◆ определение понятия уголовно-процессуального представительства, выявление его специфики, назначения и обусловленности;
- ◆ выявление закономерностей развития института представительства адвокатом интересов потерпевшего в уголовном процессе России и зарубежных стран;
- ◆ сопоставление процессуального статуса адвоката – представителя потерпевшего и адвоката – защитника подозреваемого и обвиняемого с последующим внесением предложений об устранении неоправданной серьезной асимметрии в их процессуальных возможностях;
- ◆ исследование правовых и нравственных проблем взаимодействия адвоката, представляющего интересы потерпевшего с самим потерпевшим, а также между адвокатом – представителем потерпевшего и ведущими процесс государственными органами;
- ◆ выявление как положительных моментов, так и недостатков в регламентации участия адвоката - представителя потерпевшего на отдельных стадиях процесса и в особых производствах в действующем уголовно-процессуальном законодательстве и различных проектах нового УПК РФ;
- ◆ анализ правоприменительной практики и разработка рекомендаций, направленных на повышение ее эффективности, недопущение нарушений установленных законом процессуальных прав адвоката - представителя потерпевшего со стороны органов расследования и суда;
- ◆ формулирование на основе достижений юридической науки и обобщения судебной и следственной практики предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и иных нормативных актов в части регламентации оснований возникновения представительства адвокатом интересов потерпевшего и процессуального статуса адвоката - представителя потерпевшего.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод, а также исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический, статистический и другие частно-научные методы исследования.

Теоретической базой диссертации являются труды ученых и специалистов дореволюционной России, советского периода развития законодательства, а также современные научные разработки в области уголовного процесса, гражданского права и процесса, истории государства и права и другие источники.

При раскрытии темы диссертации значительное внимание уделялось положениям Конституции Российской Федерации, нормам международного права, ранее действовавшему и современному уголовно-процессуальному законодательству России и некоторых зарубежных стран. Детальному исследованию подвергались постановления Конституционного Суда РФ, а также Пленумов Верховного Суда РФ (РСФСР) и СССР, различные нормативные документы, регламентирующие положение адвоката –

представителя потерпевшего в уголовном процессе. Критически анализировались имеющиеся проекты УПК РФ, а также Модельный УПК для государств – участников СНГ, принятый на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 года.

Эмпирическая основа диссертации. Достоверность и обоснованность выводов, сделанных по результатам исследования, определяются репрезентативностью собранных эмпирических данных. В процессе подготовки диссертации по специально разработанной программе в судах г. Самары и Самарской области было изучено 200 уголовных дел, расследованных и рассмотренных с участием адвоката - представителя потерпевшего, а также проведено анкетирование 50 судей и 160 адвокатов г. Самары, Самарской области и г. Москвы.

Автором использован личный опыт работы в качестве члена Самарской областной коллегии адвокатов.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, самой темой, избранной для разработки. Настоящая диссертация – первое за последние более чем 25 лет монографическое исследование, посвященное комплексному изучению проблемы участия в уголовном судопроизводстве адвоката в качестве представителя потерпевшего. Это исследование подготовлено с учетом положений Конституции России 1993 года, принятых на себя Россией международных обязательств. Кроме того, исследование опирается на изучение современного состояния правоприменительной практики и анализ научных разработок последних лет, что имеет особое значение в условиях изменения уголовного судопроизводства в связи с проводимой правовой реформой.

В соответствии с результатами проведенного исследования на защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Укрепление процессуального статуса лиц, пострадавших от преступления, и их представителей (преимущественно адвокатов) в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как новейшую общемировую тенденцию, в русле которой развивается и российское уголовно-процессуальное законодательство.

2. Представительство рассматривается как действенный механизм, который в совокупности с другими средствами, установленными уголовно-процессуальным законом, обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию, что, в свою очередь, является важнейшим условием, гарантирующим потерпевшему право на судебную защиту.

3. Анализируются существующие в научной литературе подходы к определению понятия уголовно-процессуального представительства, предлагается авторское определение этого понятия; определяется круг предпосылок и оснований возникновения представительства адвокатом интересов потерпевшего.

4. Исходя из принципов состязательности уголовного судопроизводства и равноправия сторон в процессе и с учетом мирового опыта, обосновывается необходимость уравнивания в максимальной степени

процессуального положения адвоката - представителя потерпевшего и адвоката - защитника.

5. Обосновывается необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве специфических процессуальных прав адвоката - представителя потерпевшего, то есть таких прав, в которых не нуждается потерпевший, но которые необходимы его представителю для реализации возложенных на него задач (участвовать в следственных действиях, производимых с участием потерпевшего и т.п.).

6. Предлагается различать общие и специальные полномочия адвоката - представителя потерпевшего. Первыми адвокат наделяется в силу своего статуса участника уголовного судопроизводства (заявление ходатайств, принесение жалоб и т.д.), вторыми - только тогда, когда это специально оговорено в доверенности, выданной потерпевшим (отзыв жалобы на совершение в отношении потерпевшего запрещенного уголовным законом деяния, примирение от имени потерпевшего с подозреваемым или обвиняемым и т.п.).

7. Обосновывается возможность использования адвокатом - представителем потерпевшего не только тех средств защиты интересов потерпевшего, которые прямо предусмотрены в законе, но и любых других средств при условии непротиворечия их требованиям закона.

8. На основе анализа деятельности адвоката - представителя потерпевшего на отдельных стадиях процесса и в особых производствах показывается, что как действующее уголовно-процессуальное законодательство, так и проекты нового УПК РФ, хотя и в меньшей степени, не свободны от положений, стесняющих процессуальные возможности адвоката - представителя потерпевшего в защите прав и законных интересов представляемого, затрудняющих его активную деятельность в уголовном судопроизводстве.

9. Исходя из конституционного принципа равноправия сторон в процессе, а также выявленных при обобщении судебной и следственной практики ее объективных потребностей, вносятся предложения по совершенствованию правовой регламентации участия адвоката - представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве, общий смысл которых заключается в необходимости существенного расширения его процессуальных прав на всех стадиях уголовного процесса.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней получила развитие недостаточно разработанная до настоящего времени в уголовно-процессуальной науке проблема определения роли и процессуального положения адвоката - представителя потерпевшего, а также в научном обосновании путей совершенствования института представительства адвокатом интересов потерпевшего как одной из важных гарантий обеспечения прав и законных интересов последнего.

Практическая ценность исследования определяется, главным образом, возможностью использования содержащихся в нем положений, выводов и рекомендаций в законотворческом процессе при доработке и принятии нового

Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также в правоприменительной практике.

Кроме того, материалы исследования могут найти применение в учебном процессе высших юридических учебных заведений при чтении курса уголовного процесса и спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались автором и обсуждались на научно-практических конференциях преподавателей кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Самарского государственного университета в 1997, 1998, 1999, 2000 годах, а также на научно-практических конференциях в Самарской государственной экономической академии (2000г.) и Самарской гуманитарной академии (1999 г.). Они также использовались в ходе преподавания студентам юридического факультета Самарского государственного университета курса уголовного процесса, при проведении занятий по повышению профессионального уровня адвокатов – членов Самарской областной коллегии адвокатов, а также в практической работе автора в качестве адвоката.

Основные положения диссертационной работы отражены в восьми публикациях автора.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность темы, определены цель и задачи исследования, раскрыты методологическая и эмпирическая основы работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая – «Процессуальная функция потерпевшего и его представителя в истории уголовного судопроизводства» - состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе дан краткий очерк исторического развития форм участия в уголовном судопроизводстве России потерпевшего (истца) и его представителя с древнейших времен до Судебной реформы 1864 года. Подчеркивается, что на процессуальном положении потерпевшего, равно как и других участников процесса, в тот или иной период развития российского государства и права самым непосредственным образом сказывалась принятая форма судопроизводства, то есть, в конечном счете, соотношение частных и публичных начал при осуществлении правосудия. Показано, что наш древний процесс имел выраженный частно-исковой характер, и от воли и усмотрения истца в полной мере зависел его ход. Но с укреплением государственности, которая в тот период неизбежно вела к усилению политического угнетения личности, возникает, развивается и в царствование Петра Первого окончательно оформляется порядок сысковой (инквизиционный), при котором потерпевший хотя и продолжает формально именоваться истцом, но реально утрачивает какие-либо возможности влиять на ход дела.

Отмечается, что институт судебного представительства уже был достаточно разработан в Новгородской и Псковской Судных грамотах (середина XV века). В них же уже определяется основная особенность судебного представительства, которая будет характеризовать его вплоть до реформы 1864 года, заключающаяся в том, что представитель выступает не наряду со стороной, а вместо нее, он не является помощником истца или ответчика, а лишь заместителем стороны в процессе при невозможности ее личного участия. Обращается внимание, что впервые представительство со стороны истца и со стороны ответчика разграничивается в Соборном Уложении 1649 года, которое посвящает этим разным видам представительства отдельные статьи и устанавливает для сторон различные основания для участия их представителей в судебном разбирательстве.

Важный этап в развитии судебного представительства автор связывает с реформами Петра Первого. В «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» (1715 г.) этому институту посвящена специальная глава, состоящая, правда, из одной статьи. Отмечено, что впервые в российское процессуальное законодательство вводится термин «адвокат», однако правовое положение адвоката не изменилось по сравнению с положением представителя по Уложению 1649 года. Как и в Уложении, в «Кратком изображении процессов» отсутствует сколько-нибудь развернутая регламентация процессуальных прав и обязанностей представителей. Существенно расширил для сторон возможность судебного представительства Указ 5 ноября 1723 года «О форме суда», который снял всякие ограничивающие представительство условия, ввел институт доверенности, приравнял права представителя к правам доверителя. По результатам анализа последующего законодательства (XVIII и первой половины XIX столетий) делается вывод, что процессуальное положение сторон, равно как и их представителей, в уголовном судопроизводстве не претерпело существенных изменений.

Во втором параграфе анализируется процессуальное положение потерпевшего и его представителя по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года. К несомненным достоинствам Устава по сравнению с ранее действовавшим законодательством автор относит допуск участия потерпевших в обвинении по уголовным делам. Оговаривается, что закон не знал единого процессуального статуса потерпевшего, предусматривая различный объем процессуальных прав для лиц, пострадавших от преступления, в зависимости от того, в каком качестве они выступали по конкретному делу. Пострадавшие могли участвовать в деле как частные обвинители или гражданские истцы – и тогда они имели широкие процессуальные права стороны по делу. В противном случае закон признавал за ними лишь отдельные процессуальные права в качестве лиц, принесших жалобу или же собственно потерпевших от преступления. В работе рассматриваются особенности процессуального статуса каждого из названных участников судопроизводства.

Отдельно рассматривается вопрос о процессуальном положении поверенного потерпевшего. Автор указывает, что сам Устав крайне скуп в регламентации участия представителей в уголовном судопроизводстве и фактически ограничивается указанием на право действовать через поверенных

тем потерпевшим, что выступают в качестве частных обвинителей или гражданских истцов. В этой связи анализируются точки зрения дореволюционных авторов, а также решения Сената по конкретным уголовным делам о пределах права частных обвинителей и гражданских истцов пользоваться услугами поверенного. Констатируется, что Сенат в ряде своих решений существенно сузил эти пределы, особенно применительно к стадии предварительного следствия, чем вызвал жесткую критику в свой адрес со стороны большинства процессуалистов, настаивавших на серьезном расширении процессуальных возможностей для потерпевшего и его представителя.

Третий параграф схватывает вопросы о процессуальной функции потерпевшего и его представителя в послереволюционный период развития российского законодательства. Обращается внимание, что в первые годы советской власти потерпевший в уголовном процессе получил все права стороны, что, по мнению автора, обуславливалось сломом действовавшего до этого судебного и следственного аппарата и поиском новых форм, которые могли бы заменить прежние. Допускалось и участие представителя потерпевшего, но только в стадии судебного разбирательства. Однако уже УПК РСФСР 1922 года ограничил, а УПК РСФСР 1923 года вовсе лишил потерпевшего этих возможностей, что автор связывает со становлением тоталитарной политической системы. На основе анализа положений действующего до принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 года уголовно-процессуального законодательства, делается вывод, что потерпевший был активным участником процесса только в двух случаях: когда он выступал обвинителем по делам частного обвинения и когда им был предъявлен гражданский иск в уголовном деле. Во всех остальных случаях потерпевший участвовал в процессе только как свидетель.

Основы уголовного судопроизводства 1958 года и принятый позже УПК РСФСР 1960 года существенно расширили права потерпевшего, в связи с чем автор уделяет внимание анализу положений закона, мнений исследователей, данным судебной практики и опросов практических работников по поводу того, какую процессуальную функцию выполняет потерпевший, а следовательно, и его представитель. В результате этого анализа автор приходит к выводу, что объективное направление деятельности потерпевшего, то есть его процессуальная функция, есть обвинение. С критических позиций рассмотрены мнения процессуалистов (Л.В. Ильиной, А.М. Ларина и др.), полагающих, что потерпевший осуществляет процессуальную функцию защиты своих прав и законных интересов, нарушенных преступлением.

Далее в диссертации рассмотрено соотношение обвинения, поддерживаемого потерпевшим и его представителем, и государственного обвинения. Подчеркивается, что прокурор — с одной стороны, и потерпевший и его представитель — с другой, действуют самостоятельно, хотя и в рамках одной процессуальной функции. Обвинение, поддерживаемое потерпевшим и его представителем, является субсидиарным (дополнительным) по отношению к государственному обвинению. Оно приобретает особое значение при отказе

прокурора от обвинения, когда на первый план выходит его «запасной», восполняющий характер.

Четвертый параграф посвящен сравнительному анализу процессуального положения потерпевшего и его представителя по законодательству развитых зарубежных стран. Отмечается, что в странах, использующих англосаксонскую модель судопроизводства (Великобритания, США и др.), законодательство не знает такой уголовно-процессуальной фигуры как потерпевший. Вместе с тем, там уделяется значительное внимание созданию эффективной системы социальной защиты и помощи жертвам преступлений, а в последние два десятилетия (особенно в США) налицо и заметное повышение процессуального статуса жертв преступлений. В государствах континентальной системы уголовного судопроизводства законодательство традиционно дает потерпевшему право участвовать в уголовном преследовании виновного.

На основе анализа тенденций развития законодательства современных зарубежных стран автором обосновывается тезис, что укрепление процессуального статуса потерпевшего и его представителя является новейшей общемировой тенденцией. Особо обращено внимание на то, что развитые государства видят решение проблемы защиты жертв преступления не в последнюю очередь в консультировании и оказании им юридической помощи. При этом показывается, что в разных странах по разному подходят к определению процессуального статуса адвоката - представителя потерпевшего. Чаще всего его процессуальные возможности признаются идентичными процессуальным правам представляемого (Франция, Австрия), однако в ФРГ адвокат - представитель потерпевшего имеет особый статус, включающий ряд важных правомочий, отсутствующих у самого потерпевшего (знакомиться с материалами дела, обжаловать приговор суда в ревизионном порядке и некоторые другие). Применительно к перспективам развития отечественного уголовно-процессуального законодательства немаловажное значение имеет констатация факта, что практически во всех цивилизованных государствах в значительной степени уравнено процессуальное положение адвоката - представителя потерпевшего и адвоката - защитника.

Вторая глава - «Правовые и нравственные основы представительства, осуществляемого адвокатом в интересах потерпевшего» - состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе анализируется сущность уголовно-процессуального представительства и его виды. Отмечается, что институт представительства присущ целому ряду отраслей права, что дает основание считать его межотраслевым институтом. Вместе с тем, исследуя назначение и обусловленность представительства в уголовном процессе; выявляя особенности, отличающие его от одноименных институтов в иных отраслях права, автор обосновывает утверждение, что уголовно-процессуальное представительство обладает выраженной спецификой, делающей его своеобразным объектом познания.

Особое внимание заостряется на проблеме определения понятия уголовно-процессуального представительства. Автор показывает, что в

уголовно-процессуальной теории нет единых подходов к ее решению. Так, ряд авторов рассматривает представительство лишь как правовой институт, то есть как совокупность юридических норм (В.Н. Шпилев, А.В. Кожевников), другие – как правоотношение, в силу которого одно лицо совершает процессуальные действия в интересах представляемого (П.М. Туленков, В.В. Мелешко), третьи же – как деятельность одного лица в интересах другого (В.П. Божьев, В.Д. Адаменко). По мнению автора, все эти трактовки имеют право на существование, но наиболее плодотворно рассматривать представительство как деятельность одного лица в интересах другого. В этой связи автор подвергает критике понятие уголовно-процессуального представительства, сформулированное В.Д. Адаменко, и предложено авторское определение этого понятия как деятельности одного лица (представителя) в интересах другого лица (представляемого), осуществляемой от своего имени на основании и в пределах предоставленных представителю полномочий в целях достижения наиболее благоприятного для представляемого результата, а также оказания последнему помощи в реализации своих прав, предотвращения их нарушения в процессе и оказания содействия в осуществлении правосудия.

С учетом различных сторон, свойств и особенностей представительства в уголовном процессе предлагается его классификация по четырем критериям: 1) по способу возникновения; 2) в зависимости от профессионального либо непрофессионального характера деятельности представителя; 3) по представляемым участникам процесса; 4) по стадиям процесса.

Второй параграф посвящен анализу предпосылок и оснований возникновения представительства адвокатом интересов потерпевшего. К предпосылкам возникновения представительства, то есть юридическим условиям, необходимым для его существования и развития, автор относит признание лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим; осведомленность потерпевшего о наличии у него права иметь представителя; отсутствие обстоятельств, исключающих участие адвоката в качестве представителя потерпевшего; неспособность потерпевшего в полной мере осуществлять процессуальные права и отстаивать свои интересы.

Рассматривая названные предпосылки, автор подвергает критическому анализу соответствующие положения действующего уголовно-процессуального законодательства и проектов нового УПК России. В частности, еще раз обращается внимание на неоднократно отмеченные в науке недостатки действующего законодательного определения понятия потерпевшего, а также на отсутствие четкого определения момента, когда пострадавшее от преступления лицо должно быть признано потерпевшим, что приводит к неоправданной затяжке с таким признанием. Автор поддерживает и дополнительно аргументирует позицию исследователей, согласно которой применительно к преступлениям против конкретных лиц само возбуждение уголовного дела должно одновременно выражать признание пострадавших потерпевшими.

Обосновывается тезис, что положения ст. 136 УПК РСФСР, согласно которой следователь разъясняет права потерпевшему лишь при его допросе или явке, не отвечают требованиям обеспечения прав лица, пострадавшего от

преступления. В этой связи автором предлагается возложить обязанность на орган, ведущий процесс, немедленно после признания лица потерпевшим вручать ему в письменном виде перечень его процессуальных прав, а при отсутствии такой возможности - выслать ему памятку по почте.

Особое внимание уделяется вопросу о необходимости предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве случаи обязательного участия в деле адвоката - представителя потерпевшего, за что высказались уже многие процессуалисты. При этом подвергаются критике аргументы исследователей, возражающих против этого предложения. По мнению автора, уголовно-процессуальный закон должен предусмотреть следующие случаи обязательного участия в деле адвоката - представителя потерпевшего: если потерпевший не владеет языком, на котором ведется судопроизводство; является неграмотным, глухим, немым, слепым или имеет иные физические, а также психические недостатки, в силу чего не может сам осуществлять права и защищать свои интересы.

Наличие вышеназванных предпосылок означает, что представительство адвокатом интересов потерпевшего возможно, но для фактического его возникновения необходимы иные факты, служащие основаниями для этого. Под основаниями понимаются юридические факты, в результате которых одно лицо становится представителем другого. К таковым автор относит договор поручения и назначение представителя уполномоченным государственным органом. Причем о втором из этих оснований речь пока может идти только как о желательном дополнении российского уголовно-процессуального законодательства.

В третьем параграфе раскрываются особенности процессуального положения адвоката - представителя потерпевшего. В первую очередь обращается внимание, что в действующем законодательстве налицо серьезная асимметрия в процессуальных правах адвоката-представителя потерпевшего и адвоката - защитника с сильным креном в пользу последнего, что противоречит конституционному принципу равноправия сторон в процессе и состязательному началу уголовного судопроизводства. В работе анализируются основные процессуальные права адвоката - представителя потерпевшего и там, где это необходимо, предлагаются подходы, отвечающие идее симметрии процессуальных прав названных участников процесса. В частности, указывается, что у защитника имеется целый ряд процессуальных прав, не совпадающих с правами подозреваемого или обвиняемого. Такие права, именуемые автором специфическими процессуальными правами, необходимы защитнику для реализации поставленных перед ним законом задач. Точно также они необходимы и адвокату - представителю потерпевшего, но в законе таких процессуальных прав представителя не предусмотрено. В этой связи автором предлагается перечень специфических для представителя потерпевшего процессуальных прав для его закрепления в будущем УПК РФ.

На основе анализа взглядов процессуалистов, положений действующего уголовно-процессуального законодательства, проектов УПК и норм международного гуманитарного права решается вопрос о круге процессуальных обязанностей адвоката - представителя потерпевшего.

В работе обосновывается предложение о необходимости по аналогии с гражданским процессуальным законодательством (ст. 46 ГПК РСФСР) и в уголовно-процессуальном законе различать общие и специальные полномочия представителя потерпевшего, в том числе адвоката. При этом под общими полномочиями понимаются те, которыми представитель наделяется в силу своего статуса участника процесса без специальных указаний со стороны потерпевшего (заявлять ходатайства, приносить жалобы и т.п.). Круг таких полномочий должен быть исчерпывающим образом указан в законе. Специальными полномочиями представитель наделяется только тогда, когда это будет специально оговорено в доверенности, выданной потерпевшим (примиряться от имени потерпевшего с подозреваемым или обвиняемым и т.п.).

Анализ процессуальных полномочий адвоката - представителя потерпевшего, в том числе и на его участие в доказывании, приводит автора к выводу, что адвокат - представитель потерпевшего является самостоятельным участником процесса, свободным в выборе средств и способов защиты доверенных ему интересов.

В четвертом параграфе рассматриваются отношения, возникающие в связи с представительством адвокатом интересов потерпевшего. Из всего многообразия этих отношений автор анализирует лишь отношения между адвокатом - представителем потерпевшего и самим потерпевшим (внутренние отношения в сфере представительства), а также между адвокатом и органами, ведущими процесс (внешние отношения), поскольку именно они характеризуют представительство как таковое.

В связи с процессуальной самостоятельностью адвоката - представителя потерпевшего рассматривается вопрос о пределах его независимости от позиции потерпевшего. Учитывая требования Генеральных принципов этики адвокатов Международной ассоциации юристов, автор приходит к выводу, что адвокат не связан волей потерпевшего в оценке тех вопросов, где необходима лишь компетентность в сфере юриспруденции (правовая квалификация содеянного, заявление отводов и т.д.). В решении иных вопросов адвокату необходимо руководствоваться принципом позиционной солидарности с потерпевшим, в максимальной степени проявляя стремление идти навстречу его позиции, но до тех пор, пока она не вступает в противоречие с законом.

Исследуя вопрос о том, какие средства и способы защиты интересов потерпевшего со стороны адвоката являются законными, автор с учетом предписаний Конституции России (ст. 45) и Основных положений о роли адвокатов, одобренных Генеральной Ассамблеей ООН (ст. 13), обосновывает тезис, что адвокат вправе использовать и те средства, которые прямо не предусмотрены законом, поскольку применительно к деятельности адвоката должно применяться правило: «разрешено все, что не запрещено законом».

В работе применительно к представителю потерпевшего раскрывается содержание положений закона об адвокатской тайне и свидетельском иммунитете адвоката как гарантии обеспечения этой тайны.

Внешние отношения в сфере представительства рассматриваются применительно к суду. Критикуются положения действующего уголовно-процессуального законодательства, которое по-разному определяет

последствия неподчинения адвоката – представителя потерпевшего и адвоката - защитника распоряжениям председательствующего, в чем видится недооценка со стороны законодателя процессуальной деятельности представителя. По данному вопросу поддерживается более симметричный подход в применении мер воздействия, предлагаемый в проекте УПК РФ, одобренном в первом чтении. Анализируются иные аспекты отношений адвоката - представителя потерпевшего и суда, среди которых право адвоката возражать против действий председательствующего, вынесение судом частного определения (постановления) при неподобающем поведении адвоката, нарушения им требований закона, формулируются суждения диссертанта по этим вопросам.

Третья глава - «Деятельность адвоката - представителя потерпевшего на отдельных стадиях процесса» – также состоит из четырех параграфов. В этой главе автор, анализируя научные взгляды, положения действующего уголовно-процессуального законодательства и проектов УПК РФ, результаты обобщения следственной практики, данные, полученные при анкетировании практических работников, формирует собственные подходы к решению ряда спорных вопросов и вносит предложения по совершенствованию правовой регламентации участия адвоката - представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве, общий смысл которых заключается в необходимости существенного расширения его процессуальных прав на всех стадиях уголовного процесса.

В первом параграфе рассматриваются дискуссионные моменты участия адвоката - представителя потерпевшего в предварительном следствии. Обосновывается возможность участия представителя потерпевшего в производстве по уголовному делу сразу же после вынесения постановления о признании лица потерпевшим, а не с момента окончания расследования при выполнении требований ст. 200 УПК РСФСР.

Автор считает, что адвокат приобретает процессуальный статус представителя потерпевшего с момента предъявления им следователю или суду своего полномочия – ордера юридической консультации. При этом следователь или суд не вправе решать вопрос о допуске или отказе в допуске адвоката к участию в деле, поскольку они не могут отказать потерпевшему в праве участвовать в процессе через выбранного им представителя. Иное решение вопроса не исключает необоснованного отстранения представителя от участия в деле. При наличии же обстоятельств, препятствующих участию адвоката в качестве представителя потерпевшего, вопрос о его отстранении из процесса должен решаться в рамках процедуры отвода (ст. 67¹ УПК РСФСР).

Исходя из того, что участие в следственных действиях является одной из важнейших форм участия адвоката - представителя потерпевшего в доказывании, автор считает необходимым закрепить право представителя участвовать в следственных действиях, проводимых по его ходатайству, либо по ходатайству потерпевшего, если представитель на этом настаивает, а также уравнивать права потерпевшего и его представителя при назначении и производстве экспертизы с правами обвиняемого и защитника (ст. 185 УПК РСФСР).

Последовательное развитие принципа состязательности уголовного судопроизводства диктует необходимость расширения возможностей адвоката – представителя потерпевшего по сбору доказательств в интересах потерпевшего, в связи с чем автор предлагает пути такого расширения: предусмотреть в законе возможность проведения альтернативных экспертиз на стадии предварительного следствия, закрепить право адвоката – представителя потерпевшего обжаловать не только прокурору, но и в суд отказ органов расследования в удовлетворении ходатайства о проведении следственных действий, истребовании или принятии доказательств, о допуске адвоката – представителя потерпевшего к участию в следственном действии, а также наделить адвоката – представителя потерпевшего правом ходатайствовать перед судом о проведении органом расследования таких следственных действий как обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, контроль и запись переговоров. В тоже время автор не поддерживает идею введения так называемого «параллельного расследования», в том числе и применительно к адвокату – представителю потерпевшего, поскольку это может привести к дезинтеграции всей системы российского уголовного процесса.

Рассматривая ознакомление потерпевшего и его адвоката – представителя с материалами дела как существенную гарантию обеспечения прав и законных интересов потерпевшего, автор высказывается за изменение существующей регламентации ознакомления (ст. 200 УПК РСФСР) аналогично порядку, установленному для обвиняемого и защитника (ст. 201 УПК РСФСР). При этом предлагается установить, что раздельное ознакомление потерпевшего и его представителя с материалами дела возможно только по их просьбе.

В работе аргументируется необходимость закрепить за потерпевшим и его представителем право на получение копий постановлений о прекращении дела и приостановлении производства по делу, а равно их право знакомиться с материалами прекращенного дела.

Второй параграф посвящен проблемам участия адвоката – представителя потерпевшего в суде первой инстанции. Автор предлагает реформировать стадию назначения дела к судебному разбирательству, показывая, что существующая правовая регламентация этой стадии не соответствует конституционным принципам равенства перед законом и судом, состязательности, равноправия сторон в процессе, обеспечению потерпевшему доступа к правосудию (ст.ст. 19, 52, 123 Конституции России). В этой части признаются обоснованными положения Модельного УПК для государств – участников СНГ, воссоздающие стадию предания суду в форме предварительного слушания (ст.ст. 339 – 350).

Применительно к стадии судебного разбирательства обосновывается необходимость унификации процессуальных последствий неявки в судебное заседание адвоката – защитника и адвоката – представителя потерпевшего, предлагается авторский вариант решения этого вопроса.

Анализируются полученные при изучении уголовных дел данные, свидетельствующие об активном участии адвоката – представителя потерпевшего в судебном следствии и его окончании.

Раскрывается исключительно большое значение участия потерпевшего и его представителя в судебных прениях, в том числе и на основании данных судебной практики. В связи с этим признается соответствующей потребностям практики позиция Конституционного Суда РФ, признавшего неконституционными положения УПК РСФСР, в соответствии с которыми потерпевший и его представитель не допускались к участию в судебных прениях по большей части уголовных дел.

Завершается данный раздел работы анализом малоисследованной в отечественной науке проблемы участия адвоката - представителя потерпевшего в суде присяжных. Показывается, что в регламентации и этой формы судопроизводства немало положений, ограничивающих участие потерпевшего и его представителя в производстве по делу. В этой связи автором вносятся следующие предложения по совершенствованию законодательства: предусмотреть, что отказ прокурора от обвинения в суде присяжных должен влечь прекращение дела лишь при отсутствии возражений со стороны потерпевшего и его представителя не только в судебном разбирательстве, но и на предварительном слушании (такой же порядок должен действовать и при обычной процедуре рассмотрения дел); наделить потерпевшего и его представителя правом заявлять безмотивные отводы кандидатам в присяжные заседатели наряду с прокурором; допустить адвоката - представителя потерпевшего к участию на стадии предварительного слушания дела; включить его в круг лиц, по ходатайству которых дело может быть возвращено для дополнительного расследования со стадии судебного разбирательства; наделить адвоката - представителя потерпевшего правом предлагать вопросы кандидатам в присяжные заседатели во время процедуры их отвода, а также ходатайствовать о роспуске коллегии присяжных ввиду тенденциозности ее состава.

В третьем параграфе рассматривается право адвоката - представителя потерпевшего обжаловать приговор и участвовать в кассационном и надзорном производствах. Анализируя взгляды различных авторов по поводу того, связан ли адвокат - представитель потерпевшего в вопросе о принесении кассационной жалобы указаниями потерпевшего, автор приходит к выводу, что без согласия потерпевшего его представитель не вправе подать такую жалобу. Критикуется позиция ряда авторов (Ю.И. Стецовский, В.Д. Лаптеакру, Е.Г. Мартынчик) о недопустимости обжалования адвокатом - представителем потерпевшего оправдательного приговора и обвинительного приговора по основаниям, влекущим для подсудимого поворот к худшему. При таком подходе, основанном лишь на непоследовательности в этом вопросе действующего уголовно-процессуального законодательства, теряет всякий смысл сама идея представительства адвокатом интересов потерпевшего, поскольку основное направление их деятельности (процессуальная функция) есть обвинение.

Автором рассматриваются предусмотренные законом многообразные по своему содержанию средства, служащие гарантиями осуществления права адвоката - представителя потерпевшего обжаловать приговор суда и участвовать в рассмотрении дела в суде кассационном и надзорном. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства, направленные на

Новый индекс Вносится
Учебный институт Академия
направленные на
Инв. № 11054#

укрепление названных гарантий, а именно: возложить на суд обязанность вручать потерпевшему копию приговора, а его представителю - при наличии на то просьбы; извещать стороны о дне рассмотрения дела в кассационной инстанции независимо от наличия ходатайств об этом.

Исследуя возможности адвоката - представителя потерпевшего в стадии пересмотра судебных решений в порядке надзора, автор констатирует, что регламентация такого пересмотра в УПК РСФСР не отвечает принципу равенства граждан перед законом и судом, гарантиям судебной защиты прав и свобод, праву каждого защищать свои права и свободы всеми не запрещенными способами, праву на юридическую помощь и положениям об осуществлении правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ст.ст. 19, 45, 46, 48. 123 Конституции России). В связи с этим необходима кардинальная реформа стадии надзорного производства, которая фактически уже началась после признания Конституционным Судом РФ неконституционной ч. 3 ст. 377 УПК РСФСР. Автором поддерживается вариант реформирования стадии надзорного производства, предложенный в проекте УПК, подготовленном ко второму чтению.

В четвертом параграфе анализируется специфика регламентации участия адвоката - представителя потерпевшего в особых производствах. Так, принимая во внимание, что освобождение лица от уголовной ответственности или от наказания в связи с психическим состоянием самым серьезным образом затрагивает интересы потерпевшего, автор предлагает по делам о применении принудительных мер медицинского характера предусмотреть право потерпевшего и его представителя знакомиться с материалами дела по окончании предварительного следствия и допустить их к участию в выступлениях перед судом по окончании судебного следствия.

Автор показывает, что существование в российском уголовном процессе протокольной формы досудебной подготовки материалов в ее нынешнем виде порождает значительные проблемы с обеспечением прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, равно как и других участников процесса, в связи с чем предлагает ее реорганизовать.

Завершается параграф рассмотрением особенностей участия адвоката - представителя потерпевшего при производстве по делам частного обвинения.

В заключении изложены основные выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, к которым пришел автор в ходе исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

1. Отказ прокурора от обвинения в суде присяжных// Тезисы докладов XXVI научной конференции студентов 18 - 20 апреля 1995 г. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1996. С. 62 - 63.
2. Суд присяжных и состязательность уголовного процесса// Атриум. Сер. Юриспруденция. 1997. № 1. С. 28 - 30.

3. Процессуальная функция потерпевшего// Юриспруденция: Сб. трудов Сам. гуманитарной академии. Вып. 4. Самара: Изд-во СаГА, 1997. С. 37 – 46.
4. Пути укрепления правового статуса потерпевшего и его представителя в уголовном судопроизводстве// Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. Юриспруденция. Вып. 1. Тольятти, 1998. С. 117 – 124.
5. Укрепление правового статуса потерпевшего и его представителя// Российская юстиция. 1998. № 11. С. 21 – 22.
6. Процессуальное положение потерпевшего и его представителя по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года// Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. Юриспруденция. Вып. 2. Тольятти, 1998. С. 172 – 180.
7. Предпосылки и основания возникновения представительства адвокатом интересов потерпевшего// Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. Юриспруденция. Вып. 6. Тольятти, 1999. С. 208 – 216.
8. Некоторые проблемы участия адвоката – представителя потерпевшего на стадии предварительного расследования// Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. Юриспруденция (находится в печати).

11054A

ЛР № 020316 от 04.12.96. Подписано в печать 05.05.2000.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 392.
Издательство «Самарский университет»
УОП СамГУ ПЛД № 67-43 от 19.02.98.